

Алена Волгина

СВИДЕТЕЛЬ
ОБВИНЕНИЯ

16+

Алена Волгина
Свидетель обвинения.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39502467

SelfPub; 2019

Аннотация

В сборник вошли как классические детективы, так и рассказы на стыке жанров детектива и фэнтези. Несмотря на фэнтезийный антураж, причины преступлений остаются обычными – человеческими, и сыщики в поисках разгадки могут опираться лишь на логику и собственный опыт.

Содержание

Свидетель обвинения	4
Чужое дыхание	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Свидетель обвинения

О краже я узнал во время утренней прогулки. Когда после завтрака мы с моим другом, Чарли Гаррисом, совершали моцион по окрестным холмам, он между делом сообщил, что вчера вечером миссис Бойтон обнаружила пропажу драгоценной камеи, доставшейся ей по наследству от сестры.

Эмма Бойтон была старинным другом семьи Гарриса. Неделю назад мы получили от нее письмо, в котором она приглашала нас погостить в ее усадьбе Стоунгейт. Мы с Чарли тут же ощутили настоятельную потребность в отдыхе и немедленно упаковали чемоданы. Тихие холмы деревни Коули, тронутые первыми красками осени, идеально подходили для того, чтобы привести в порядок нервную систему, расшатанную столичной жизнью. Правда, мы недооценили сельское гостеприимство. Когда мы приехали, оказалось, что Стоунгейт переполнен людьми: здесь уже гостила подруга хозяйки с мужем, только что вернувшаяся из свадебного путешествия по Европе, и какой-то дальний родственник миссис Бойтон, экзальтированный молодой человек, увлекавшийся поэзией. Кроме того, вместе с миссис Бойтон жила ее племянница, Маргарет Хэмли. В общем, общество подобралось довольно пестрое, но мы с Гаррисом быстро освоились. Окрестности усадьбы пленяли неброской красотой. Мы каж-

дый день совершали долгие прогулки и чувствовали себя всё лучше, пока наш безмятежный отдых не нарушила эта вульгарная кража. Когда Гаррис изложил мне подробности дела, я почувствовал себя крайне несчастным.

– Помилуйте, но подозревать молодую девушку! Это чудовищно.

– Однако же Марагрет проще всех было проникнуть в комнату тетки и добраться до шкатулки.

– Вчера это мог сделать кто угодно. В котором часу миссис Бойтон обнаружила пропажу?

– Перед ужином, в семь часов. После обеда она убирала в шкатулку кое-какие бумаги, и камея была на месте. Итак, нас интересует промежуток времени с половины третьего до семи. Нужно выяснить, кто находился в доме...

По понятным соображениям, миссис Бойтон не стала обращаться в полицию, ограничившись тем, что поделилась проблемой с Гаррисом. Должен заметить, что мой друг был горячим поклонником известного мистера Холмса и не раз пытался применить на практике его метод (правда, с переменным успехом). Все наши знакомые были в курсе его увлечения, так что миссис Бойтон, вероятно, посчитала большой удачей, что Гаррис оказался среди ее гостей, когда случилась эта неприятность.

Не откладывая дело в долгий ящик, мой друг сразу осмотрел злосчастную шкатулку. Ключ от нее миссис Бойтон всегда носила при себе. Впрочем, открыть ее можно было про-

стой шпилькой, как большинство дамских шкатулок. Кроме украшений, хозяйка держала там разные памятные вещи: письма и дневники ее покойного мужа, скончавшегося полгода назад. Все бумаги, обычно аккуратно разложенные, сейчас были свалены в кучу. Гаррис решил, что вора спугнули, и он не успел привести все в порядок.

– Между прочим, Генри Бойтон был весьма необычным человеком, – заметил Чарли. – Он обучался инженерной профессии в Гельдейберге, серьезно занимался радиоизобретениями. Кажется, некоторыми из них даже интересовалось военное начальство.

– Мы уклоняемся от темы, – напомнил я ему. – Что там с уликами? Почему ты подозреваешь мисс Хэмли?

Не то чтобы меня сильно волновала эта девушка, но рыцарское чувство во мне протестовало против обвинения. За три дня, что мы прожили в Стоунгейте, я видел Маргарет раз пять. Она была энергичной девушкой спортивного типа с чересчур яркими, по моему мнению, рыжими волосами и бледным лицом, словно очерченным острым карандашом. Такие лица накрепко врезаются в память. К тетке она относилась с слегка насмешливой нежностью, хотя они резко расходились во мнении относительно некоего Джеймса Моргана из поместья Чипвуд. Насколько я уловил, Маргарет всегда была рада видеть этого молодого джентльмена, а миссис Бойтон считала его абсолютно не подходящей компанией для своей племянницы. Пожилым леди трудно угодить в этом вопросе.

– Кое-что действительно есть, – победоносно заявил Гаррис. – Вооружившись лупой, я нашел короткий рыжий волосок прямо на крышке шкатулки!

– Тоже мне, доказательство, – хмыкнул я, вспомнив роскошного кота, живущего в доме. – Мне случалось находить рыжую шерсть даже на моей подушке, но это не значит, что мисс Хэмли там ночевала!

Кот Фридрих, прозванный так за свою пушистую огненную шубу, беспардонно пользовался любовью хозяйки и свободно гулял по всему дому. Наверняка ему позволялось дрыхнуть на ее письменном столе. Кроме того, пакостный кот отличался непомерной мстительностью. Когда мы приехали в поместье, Гаррис нечаянно сел на него – и в тот же вечер лишился любимых ботинок.

Мой друг с усмешкой покачал головой:

– Нет, кот здесь ни при чем. Я видел Маргарет без шляпки и заметил, что ее волосы темнее у корней. Без сомнения, она их красит. Волосок, найденный мной, точно такой же!

– Ладно, допустим, она заходила в комнату тетки. Пусть даже она трогала шкатулку! Но ведь то же самое мог проделать кто-то еще? Даже мы. Черт, неприятно чувствовать себя подозреваемым.

Разволновавшись, я сам не заметил, как мы поднялись на холм. Стоунгейт, окруженный садом, был виден отсюда как на ладони. Правее него за кущей золотистых тополей виднелись кирпичные стены Хитер-Коттеджа, который полгода

назад снял какой-то господин из Европы. Кажется, его звали мистер Масгрейв. Мне вспомнилось, как Эмма Бойтон говорила, что новый сосед не очень-то приветлив и иногда ведет себя странно. Внизу блестела река, вдоль которой вилась серая проселочная дорога, ведущая к деревне Коули и дальше, к городку Миллен-Кинс. До города было около трех миль.

– Как сказал бы мистер Холмс, это дело на одну трубку. Для меня же – это дело на одну прогулку, – с воодушевлением воскликнул Гаррис, в котором, судя по азартному блеску глаз, снова проснулся сыщик. – Нас двоих можно сразу исключить. Разве вы забыли, мой склеротичный друг, что вчера после обеда мы отправились в город и вернулись только к ужину?

Да, действительно. У меня отлегло от сердца. Заодно я вспомнил, что в Миллен-Кинсе на почте мы встретили Маргарет.

– Я тоже заметил ее велосипед у дверей, – кивнул Гаррис. – Надо бы уточнить, во сколько она вернулась. Дело это крайне деликатное. Проще всего начать расспросы с Сесили Ландер, нашей счастливой новобрачной. Она каждый день ставит свой мольберт вон на том холме, в кустах боярышника. По ее словам, оттуда открывается необыкновенно живописный вид на реку.

Мы зашагали по заросшему травой склону в сторону кустов, похожих на пухлые подушечки для булавок.

– А как насчет прислуги? – спросил я, вспомнив все про-

читанные детективы.

– Уже выяснил. Кухарка работает в доме пятнадцать лет, горничную миссис Бойтон знает с детства. Есть еще Томас, который выполняет обязанности садовника и шофера, но он никогда не поднимается в коридор, где расположены хозяйские спальни. И, кстати, в доме никогда ничего не пропадало.

Поговорить с миссис Ландер нам не удалось. Мольберт, слегка скособоченный, действительно торчал в кустах, а его хозяйки поблизости не оказалось. Гаррис осмотрел чемоданчик с кистями, повертел в руках палитру. Краски на ней давно высохли. На лице моего друга появилось очень сосредоточенное выражение.

– Сесили Ландер каждый день уходила сюда якобы рисовать, пока ее муж прогуливался по окрестностям, – сказал я, добросовестно исполняя роль мистера Ватсона. – Получается, что на самом деле она могла быть где угодно? Между прочим, эта дама весьма интересуется антиквариатом!

Стыдно признать, но Сесили в качестве подозреваемой устраивала меня куда больше, чем Маргарет. Она была из тех дам, которых называют «роковыми женщинами». Кроме изящной внешности, она обладала томными манерами, в которых постоянно присутствовал тонкий намек на распутство – правда, это было распутство хорошего тона, если можно так выразиться. Тихий, невзрачный мистер Ландер совершенно терялся на фоне своей великолепной жены. Иногда

мы вообще забывали о его существовании.

Оглядев окрестности, Гаррис вдруг схватил меня за руку. Проследив за его взглядом, я увидел Сесили Ландер, которая стояла в воротах Хитер-Коттеджа, беседуя с хозяином.

– Скорее к ним! – воскликнул мой друг, спускаясь с крутого склона с поспешностью, опасной для его лодыжек.

Мистер Масгрейв, только что любезничавший с дамой, при виде нас резко помрачнел и поспешно откланялся. Меня поразило его выражение, брошенный на Гарриса, – пронзительный и бесцветный одновременно. Зато Сесили встретила нас медовой улыбкой. За последние несколько дней она успела понять, что Чарли можно пронять только откровенной любовной атакой, так что теперь пустила в ход весь арсенал: легкие прикосновения, понимающие улыбки, короткие взгляды из-под ресниц.

– Вы не видели мисс Хэмли вчера после обеда? – с ходу спросил Гаррис. Я подумал, что Сесили со всем ее обаянием была для него лишь коллекцией особых примет и забавных привычек.

– Нет. Полагаю, она гоняла где-то на велосипеде. Девочка занимается этим все дни напролет. Я давно говорила Эмме, что Маргарет следовало бы найти какое-нибудь дело.

Миссис Ландер достала тонкую сигарету, и Гаррис тут же щелкнул зажигалкой. Изящные пальцы Сесили задержали его руку в своей чуть дольше, чем это позволяли приличия. Я отвернулся.

– Обычно она ездит в сторону Чипвуда, – в голосе миссис Ландер мне послышалось скрытое недовольство. – Эмме не следовало бы поощрять это. Морганьы – старинная, уважаемая семья. Артур Морган получил Чипвуд в наследство от старшего брата, и уже тогда их дела были довольно расстроены. Конечно, он надеется, что его сын займется помещением. Оно потребует немало вложений! Женитьба Джеймса на состоятельной девушке могла бы поправить дело. Маргарет должна понимать...

– А где вчера после обеда был ваш муж? – гнул свое Гаррис, которого нисколько не интересовали матримониальные планы местных землевладельцев.

– Как всегда, бродил где-то в холмах. Он положительно влюбился в эти места! Вчера он даже опоздал к чаю, чего с ним отроду не случалось.

В траве раздался хруст, и Сесили нервно вздрогнула, оглянувшись. Это оказался всего лишь Фридрих, забравшийся в сад к мистеру Масгрейву. Пригнувшись, он ловко проскользнул между мокрыми кустами рододендронов и исчез.

– Этот кот просто невыносим, – пробормотала миссис Ландер. – Вчера за чаем он опрокинул розетку с вареньем мне на платье. Я была вынуждена подняться наверх, чтобы переодеться. Вряд ли Эдит сумеет вывести пятна с шелка. Кстати, это напомнило мне об одном деле... извините меня, господа.

Кивнув нам на прощанье, Сесили решительно направи-

лась к дому. Я с грустью проводил ее взглядом. Мне тоже хотелось домой. Синее сентябрьское утро постепенно превращалось в унылый пасмурный день, не слишком подходящий для прогулок. В такой денек приятно посидеть у огонька, наслаждаясь чтением и чашкой горячего какао. Но у Гарриса были другие планы.

– Нужно осмотреть сад, – сказал он. – Думаю, мистер Масгрейв не станет возражать, если мы воспользуемся его калиткой.

Участок Хитер-Коттеджа вплотную примыкал к территории нашей усадьбы, их разделяла лишь невысокая изгородь, в которой для удобства соседей была проделана калитка. Мы прошли мимо клумб, на которых среди пожелтевшей листвы кое-где пестрели яркие астры. Гаррис, взглянув на них, что-то хмыкнул и покачал головой. На столбе у калитки восседал Фридрих, словно языческий божок в меху, охраняя свои владения от соседских котов. Это был его привычный пост. Он мог торчать здесь целый день, а к вечеру уходил в дом, чтобы путаться у всех под ногами.

Закрыв за собой калитку, Гаррис ненадолго задержался, пристально вглядываясь в землю.

– Что вы надеетесь там найти? – спросил я довольно раздраженно, так как поднявшийся холодный ветер значительно умерил мой сыщицкий энтузиазм. – Ночью шел дождь, так что если здесь и были отпечатки следов, от них давно ничего не осталось!

– Мне интересно, как этот камень с дорожки попал на грядку с горохом. Ну ладно.

Мы миновали огород, находившийся во владении Томаса, прошли мимо теплиц, розария и оказались в небольшом ухоженном саду. В беседке я заметил длинную фигуру Реймонда Касла, дальнего родственника миссис Бойтон. Судя по отрешенному виду, он целиком отдался вдохновению. Реймонд всегда говорил, что сад миссис Бойтон навевает на него лирические мысли. Вчера за ужином он даже пытался прочесть нам какое-то эссе о пасторальной тематике в поэзии. Признаться, я едва не уснул.

Заметив нас, Рэймонд приветственно замахал рукой. Это был высокий, нескладный юноша с приятным некрасивым лицом и нервными руками, которыми он постоянно тербил свою одежду или волосы. При виде двух потенциальных слушателей он вспыхнул от радости. Его глаза за стеклами очков в золотой оправе возбужденно загорелись.

– О, это вы? Послушайте!

– Одну минутку, – перебил его Гаррис. – Вчера после обеда вы тоже были здесь?

– Разумеется! Это волшебное место, оно навевает на меня...

– Да, я заметил. А вы не видели случайно...

– Я никого не видел, я сочинял стихи. Мне кажется, неплохо получилось!

Реймонд взъерошил волосы, так что одна светлая выюща-

ся прядь упала ему на лоб, и вдохновенно продекламировал:

*Слышу осени песнь,
Песнь остывших холмов,
Мерный шум поездов,
Тишину сонных грез...
И вдруг, врываясь трубным гласом,
Сквозь алый вихрь небесных роз
Несется рыжая звезда
Гроза нам всем последним часом! (*)*

Мы притихли, сраженные поэзией.

– Ну как? – простодушно спросил Реймонд.

– Определенно, в этом что-то есть, – нахмурясь, проговорил Гаррис. – Прочтите-ка мне это еще разок!

Я понял, что еще раз этого не выдержу, откланялся и ушел. Я прошел в дом через заднюю дверь, выходящую в сад. Справа рядом с дверью находилась черная лестница для слуг, на которой мне встретилась горничная Эдит. Она как раз собиралась отнести наверх поднос с кофейником. По ее словам, миссис Бойтон сегодня была не в духе и не покидала спальни. Я постарался навести девушку на воспоминания о вчерашнем дне, радуясь, что хоть с кем-то могу поговорить простой, понятной прозой, без туманных намеков и поэтических изысков!

Впрочем, толку от нашего разговора было немного. Вчера Эдит весь день хлопотала по дому, а вечером убиралась в коридоре наверху, пока господа пили чай в гостиной. Ее ненадолго отвлекла миссис Ландер, которой понадобилось срочно переодеться. Это было примерно в шесть часов. Нет, больше она никого не видела. Потом она спустилась на кухню, чтобы помочь кухарке с ужином. Вот и все.

Задумчиво шагая по холлу, я пытался собрать воедино разрозненные факты. Гаррис сообщил, что вчера после обеда миссис Бойтон писала письма, затем она выходила в розарий, отдавала распоряжения кухарке насчет ужина и наконец устроилась в гостиной, где Эдит накрывала чай. К чаю вышли все, кроме нас с Чарли и Маргарет. Пока они сидели внизу, Эдит была в коридоре на втором этаже, так что незаметно проникнуть в комнату Эммы Бойтон было невозможно. «Вероятнее всего, камею похитили, когда миссис Бойтон была в розарии», – думал я. Мои размышления были прерваны появлением Гарриса, слегка бледного после сеанса поэзии.

– Ну что? – сочувственно спросил я.

– После некоторых усилий Реймонд вспомнил, что вчера вдохновение его посетило «в час, когда померкнули края облаков», по его собственному выражению. То есть ближе к вечеру.

– Это важно?

– Для сыщика не существует мелочей, дорогой Бэнкс. Де-

ло проясняется. Если принять во внимание сигареты Сесили, а также сорняки на клумбах мистера Масгрейва...

Гаррис уставился в окно с выражением сверхчеловеческой пронизательности. Я терпеть не мог, когда он строил из себя заправского детектива, то есть изрекал что-то многозначительное, а затем исчезал в тумане сложных намеков, поэтому я разозлился:

– Ну конечно! Как я сразу не понял тонкого внутреннего смысла сорняков и окурков!

– Вы, конечно, заметили, что Сесили Ландер курит тонкие дамские сигареты, – сказал мой друг примирительным тоном. – Пока мы шли через цветник мистера Масгрейва, я насчитал в разных местах шесть вчерашних окурков. Вы хотите спросить, как я понял, что они именно вчерашние?

– Нет! – поспешно ответил я. – Я вам верю. Вы специалист.

– Вот именно. Судя по всему, эти двое вчера провели в саду уйму времени, что дает им алиби по крайней мере до пяти часов, когда здесь подали чай. Хотя миссис Ландер во время чаепития поднималась наверх, так что мы не можем исключить ее из числа подозреваемых.

– С ней была Эдит, – напомнил я.

– Ну и что? Сесили могла запросто отослать ее на пять минут, а сама рысью пробежаться в соседнюю спальню. Но Масгрейв точно вне подозрений, а жаль. Мрачный тип, и ведет себя странно. Как вы думаете, для чего люди снимают

деревенские коттеджи? Копаться на клумбах, рыбачить, отдыхать на лоне природы... Однако Масгрейв не делает ничего из перечисленного! Его сад донельзя запущен, и никто не видел его с удочкой у реки или хотя бы просто гуляющим в холмах.

– Тогда Ландер кажется мне еще более подозрительным, – буркнул я. – Он наоборот бродит по окрестностям целыми днями. Кроме того, он вполне мог унаследовать от Сесили любовь к антиквариату, согласно закону супружеской акклиматизации. А может, они вообще в сговоре?

Мы вышли из холла на парадное крыльцо, и мне пришлось умолкнуть, так как я увидел мистера Ландера собственной персоной. Нахохлившись как воробей, он бродил по круговой дорожке вокруг лужайки, подняв воротник шерстяного пальто. Мне показалось, что он немного прихрамывал. Я удивился про себя, отчего он торчит здесь на ветру, вместо того чтобы наслаждаться теплом и уютом домашнего очага. Не хочет лишний раз встречаться с женой?

– Хей, старина! Что вы там ищете? – несколько фамильярно спросил Гаррис.

Мистер Ландер не поддался на этот дружелюбный тон:

– Мой портсигар, – буркнул он. – Кажется, я забыл его здесь на скамейке, когда вчера вечером возвращался от Морганов.

Мы посмотрели в сторону скамьи, но увидели только рыжий кошачий хвост, исчезающий в кустах акации. Временно

покинув свой пост, Фридрих спешил куда-то по делам. Ландера передернуло:

– Терпеть не могу котов. И деревню тоже не люблю. И здешнее дремучее общество. Артур Морган – единственный, с кем можно нормально поговорить. Сесили вздумалось навестить свою подругу, вот мы и торчим здесь уже пятый день. Все, хватит! Завтра же возвращаемся в Лондон.

Мы с Гаррисом оставили его предаваться сожалениям о напрасно потраченном времени, а сами направились к ажурным воротам.

– Кстати, куда мы идем? – спохватился я.

– В Миллен-Кинс.

Это заявление повергло меня в легкий ужас.

– Тогда обождите минуту, я попрошу у миссис Бойтон машину.

– Нет, Бэнкс, нам придется идти пешком. Я хочу рассчитать, за какое время человек может добраться отсюда до Чипвуда, чтобы уточнить вчерашние перемещения Ландера. Затем мы одолжим у мистера Моргана пару велосипедов и прокатимся в Миллен-Кинс. Хочу заранее проверить показания мисс Хэмли, которую, кстати, нам еще предстоит расспросить.

Поместье Чипвуд лежало примерно на полдороге между городом и Стоунгейтом. Погодка для предстоящей прогулки была – самое оно. Холодный ветер усилился, кроме того, начал накрапывать мелкий дождь. Я угрюмо тащился по

безлюдной дороге следом за Гаррисом, который решительно шагал вперед, изредка бормоча что-то себе под нос. Холмы расступались перед нами, вдоль обочин проползали серые коттеджи деревни Коули, погруженные в осенний сон. Никого не было видно на улицах, только стылый ветер вился между домами и шумел в кустах. Он был весьма рад неожиданному развлечению в виде нас с Чарли и тут же принялся нас изводить: щекотал ледяными пальцами шею, бросал нам в лицо горсти ледяных капель. Гаррису все было нипочем. Когда перед ним маячила интересная задача, он становился целеустремленным, как паровой каток, напроочь забывая про голод и холод.

Кстати, уже близилось время обеда. Прикинув, что до поместья Чипвуд идти не меньше мили, я мысленно проклял всех сыщиков и готов был отдать все четыре зуба мудрости за хорошую порцию горячей яичницы с ветчиной. К моему изумлению, вскоре нам навстречу попался какой-то шальной прохожий. Это был высокий молодой человек в длинном темном пальто.

– Это случайно не Джеймс Морган из Чипвуда? – прищурился Гаррис.

– Именно он. Интересно, что погнало его из дома в такую погоду?

– Не что, а кто. Полагаю, они разминулись с мисс Хэмли. Джеймс Морган, увидев двух мокрых джентльменов посреди пустынной дороги, не выразил ни малейшего удивле-

ния.

– Вы ведь тоже гостите в Стоунгейте? – спросил он, когда мы обменялись традиционными приветствиями. – Могу я попросить вас передать портсигар мистеру Ландеру? Он забыл его у нас вчера.

– Значит, он действительно заходил к вам? – спросил Гаррис, пряча портсигар в карман.

– Да, они говорили с отцом об охоте. Отец был рад побеседовать с кем-то, кто разделяет его интересы. Сам-то я не охотник, к сожалению.

– Вы не помните, во сколько он ушел?

Морган слегка смутился:

– Я... понимаете, не сидел с ними все время.

– Понимаю. Вы нашли компанию поинтереснее, не так ли?

Смущение молодого человека стало более явным:

– Вчера я встретил в городе мисс Хэмли, она где-то ухитрилась проколоть колесо. Я отвез ее на машине в Чипвуд и постарался починить велосипед. Маргарет все беспокоилась, как бы не опоздать к ужину. Сами понимаете, при том образцовом порядке, который царит в доме миссис Бойтон...

– Между прочим, вчера за ужином мисс Хэмли действительно выглядела утомленной, – многозначительно заметил я. Однако мой намек пропал втуне, так как Гаррис был целиком поглощен новой мыслью:

– Порядок... образцовый порядок... Вот оно! Как я мог это упустить! Бэнкс, мы немедленно возвращаемся. А вы,

мистер Морган, срочно звоните инспектору в Миллен-Кинс.

– Боже мой! Но что случилось?

– Надеюсь, что пока ничего.

Гаррис развернулся и припустил так, что полы его коричневого макинтоша парусом выгнулись на ветру. Я изо всех сил старался не отставать.

– Если Маргарет... так задержалась из-за поломки велосипеда... значит... она не могла взять эту чертову камею! – пропыхтел я на бегу.

– Камея, мой друг, уже не так важна!

– Да?! А что тогда важно?

– Дневники! Дневники Генри Бойтона! Все важные чертежи и светокопии заперты в сейфе, но есть же еще записи... Образцовый порядок... ну конечно! Как я сразу не заметил? Тетради в шкапулке были перепутаны! А тетради с номером четыре вообще не было! Ясно как день, что кто-то охотится за изобретениями мистера Бойтона. Это вам не похищение какой-то камеи! Шпионаж – это куда серьезнее!

Признаться, при слове «шпионаж» я струхнул. Мне показалось, что Гаррис перегибает палку. Неужели кто-то из знакомых миссис Бойтон похож на шпиона?! Разве что мистер Масгрейв...

Вдоль обочин снова промелькнули серые коттеджи, и вот мы уже опять стояли перед воротами усадьбы. Ухватившись за ажурную решетку, Гаррис помедлил, переводя дыхание:

– Вы помните, Бэнкс, как инспектор Блейк рассказывал

нам в Лондоне – строго конфиденциально, конечно – что наши секретные службы озабочены деятельностью одного агента? Его прозвали Антикваром. Путешествуя, он притворялся коллекционером, что давало ему повод сблизиться с разными людьми. Этот тип недавно гастролировал в Европе, но что ему стоит пересечь пролив? Я уверен, что он сейчас здесь. Не в силах устоять перед искушением, он в придачу к дневникам мистера Бойтона прихватил старинную камею. Это его и погубило!

С этими словами Гаррис решительно толкнул створку ворот и влетел во двор. Он сразу помчался в дом, а я задержался перед порогом. Возле крыльца стоял дамский велосипед. Похоже, Маргарет добралась домой окольной дорогой, опередив нас. Я внимательно осмотрел шины, но не нашел никаких следов починки.

– Я надеялась поговорить с вами, – прозвучал рядом знакомый голос.

Медленно выпрямившись, я увидел мисс Хэмли, которая возникла словно из ниоткуда, грациозная и непостижимая, как эльф. Ее шляпка чуть сдвинулась набок, волосы медными прядями обрамляли шею и затылок. Большие, выразительные глаза мягко блестели. Мне стоило некоторых усилий сосредоточиться и вспомнить, о чем мы хотели ее расспросить. Камея, точно! Маргарет и сама была похожа на медальон викторианской эпохи, выточенный искусным мастером.

– Вы собирались сегодня уехать в Лондон, не так ли? –

строго спросил я.

Она улыбнулась так, что докучавшие мне холод и ветер разом куда-то исчезли. День вокруг нас был полон хрустальной тишины.

– Верно. Я хотела уехать дневным поездом. Но как вы узнали?

– Вчера на почте вы отправили в Лондон несколько писем. Раньше я заметил, что вы всегда внимательно просматриваете газеты с объявлениями. Хотите устроиться стенографисткой? Разве вам плохо живется с миссис Бойтон? Неужели это все из-за Моргана?

На нежное лицо девушки словно набежала тень:

– Ох, если бы вы знали! Тетя Эмма готова цепями приковать меня к своей юбке, скоро мне даже в сад нельзя будет выйти одной! Конечно, будь я совершеннолетней, все было бы гораздо проще... А насчет Джеймса у нее просто скрытый комплекс социальной неполноценности! Она еще помнит те времена, когда все в округе были вассалами Морганов, и слишком беспокоится, как это будет выглядеть в глазах соседей: словно она нарочно старается выгодно выдать меня замуж!

– Почему же вы остались?

– Сама не знаю, – девушка огорченно пожала плечами. – Тетя сегодня утром была так расстроена. И Джеймс очень возражал против моего плана. А ведь вчера мне все виделось таким ясным! Я даже упаковала вещи. Когда я вернулась из

Чипвуда, то не стала спускаться к чаю, а сидела у себя тихо, как мышка, – глаза Маргарет озорно блеснули, как у ребенка, уверенного, что ему простят все шалости. – Мне никого не хотелось видеть.

– Я так и знал, что вы вернулись задолго до ужина. «Сломанный» велосипед был лишь предлогом повидаться с Морганом, не так ли? И если бы вы действительно приехали так поздно, то вас заметила бы Эдит, которая убирала в коридоре. Кстати, давайте-ка сюда эту камею.

Сунув руку в карман, Маргарет протянула мне на ладони овальную брошь в золотой оправе. Сердоликовая леди с цветком, изображенная на камее, обладала той же неуловимой прелестью, что и девушка, стоящая передо мной.

– Я хотела взять ее на память о маме. А тете Эмме написала, что мне не нужно никакого другого наследства, мне вообще больше ничего не нужно! Правда, сегодня я не решилась отдать ей письмо. Вы думаете, она расстроилась из-за этой брошки? – с тревогой спросила Маргарет.

Некоторые вещи так сложно объяснить юному существу! Я постарался, как мог:

– Думаю, что, оставшись без мужа, миссис Бойтон теперь видит в вас единственного близкого человека и попросту боится вас потерять. Знаете что? Не уезжайте тайком, мисс Маргарет. Один душевный разговор стоит десятка писем. А эту безделушку я, с вашего позволения, незаметно положу на место.

Мы вошли в холл, по которому в нетерпении метался Гаррис. Маргарет сразу прошла в гостиную, где все общество уже собралось к обеду. Мне послышался голос Масгрейва. Интересно, кто его пригласил: миссис Бойтон или Сесили Ландер?

– Где же инспектор? – прошипел Чарли мне в ухо. – Придется действовать своими силами!

Он проскользнул в комнату к остальным, а я на минутку поднялся наверх по парадной лестнице. Когда я вернулся, от беззаботного веселья собравшихся не осталось и следа. В обычное время гостиная миссис Бойтон была уютнейшим уголком: добротная мебель, гравюры на стенах, традиционный темный ковер на полу. На всем лежал отпечаток женственности. Но сейчас в воздухе явственно пахло грозой.

– Это черт знает что такое! – горячился Ландер. – Почему я не могу уехать, скажите пожалуйста? Сесили, иди сейчас же собирай вещи!

Миссис Ландер даже не шевельнулась, вопросительно глядя на моего друга. Гаррис замер в дверях, как олицетворение непреклонности:

– Вы не сделаете отсюда ни шагу, пока не вернете записи мистера Бойтона и драгоценную камею, похищенные вами вчера вечером из шкатулки!

Это известие ошеломило всех. Пять пар глаз – изумленных, протестующих – устремились на растерянного Ландера. Тому понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Выпрямившись, он захлопнул рот и гордо выпятил подбородок:

– Я отказываюсь отвечать на эти инсинуации. Вчера после обеда я отправился навестить Артура Моргана и вернулся как раз к чаю. К сожалению, по дороге мне никто не встретился.

– Да, вы постарались внушить мне, что вернулись через парадный вход, – парировал Гаррис. – На самом деле вчера вы проникли в дом через сад и заднюю дверь и поднялись в комнату миссис Бойтон по лестнице для слуг. Вы думали, что вас никто не заметил, но вы ошибаетесь. Вас видел Фридрих!

– Что? – Ландер невольно оглянулся. Кот безмятежно дремал в кресле, похожий на рыжую меховую шапку. – Вы хотите сказать, что в своих бредовых обвинениях опираетесь на свидетельство *кота*?

– Для опытного агента, Ландер, вы слишком несдержанны. Вчера, будучи не в силах подавить свою неприязнь к кошкам, вы кинули во Фридриха камнем. Он промчался через розарий, напугав Реймонда и вдохновив нашего поэта на очередное стихотворение. «Сквозь алый вихрь небесных роз...»

– Да, да, припоминаю! – вмешался Реймонд, напряженно внимавший моему другу. – Все так и было!

Никто даже не повернул к нему головы.

– Может, кто-то и спугнул кота, но почему именно я?! –

рвякнул Ландер.

– Я вижу, вы сегодня в новых ботинках? – тонко усмехнулся Гаррис.

Все невольно посмотрели вниз. Воспользовавшись минутным замешательством, Ландер вдруг метнулся к окну. Признаться, я растерялся, зато мистер Масгрейв с неожиданной ловкостью бросился наперерез преступнику, и спустя минуту Ландер уже трепыхался в его железных руках. Подоспевший Гаррис запустил руку ему за пазуху и с триумфом продемонстрировал нам старую тетрадь в потертой кожаной обложке.

– Боже мой! Это же одна из тетрадей Генри! – воскликнула миссис Бойтон.

Неделю спустя, когда мы с Гаррисом сидели в нашей лондонской квартире и слушали дождь, шуршащий за задернутыми шторами, неожиданно пришло письмо из Коули.

– От мистера Масгрейва! – известил Чарли.

Письмо было коротким. Быстро пробежав его глазами, мой друг передал его мне, а сам уселся поудобнее в кресле с непередаваемо самодовольной ухмылкой. Я заинтересовался.

«Дорогой Гаррис!

Я надеюсь вскоре снова увидеть Вас и мистера Бэнкса в наших краях, так как у нас готовится свадьба Джеймса Моргана и Маргарет Хэмли. Кажется, эта парочка твердо назна-

мерилась пожениться, и охладить их пыл сможет разве что падение метеорита. Безусловно, вы получите письмо от миссис Бойтон, как только она решится признаться Вам в том, что свою пропавшую камею она нашла под пачкой счетов на столе. Хочу отметить, что это обстоятельство отнюдь не помешало Вам с блеском закончить дело Антиквара.

Кстати, Вы не встречали миссис Ландер? Кажется, она вернулась в Лондон. Несчастливая женщина, мне ее жаль. Сначала я подозревал ее в сообщничестве, но, очевидно, она не подозревала о преступной деятельности своего мужа.

P.S. Тысяча приветов мистеру Бэнксу.

Искренне Ваш,
полковник Масгрейв»

*(прим. *: стихотворение Реймонда написано по мотивам произведения А. Блока «Комета»)*

Чужое дыхание

Небо над Дартмуром напоминало цветом выстиранную простыню. «Не слишком приятный городок», – подумал доктор Пейдж, сойдя на платформу маленькой захолустной станции в Принстауне. Ряды унылых серых домишек протянулись вдоль грязных оврагов, которые здесь именовались улицами. Общественную жизнь представляли почтовая контора, мелочная лавка, гостиница и главная достопримечательность – Принстаунская тюрьма, построенная полвека назад для содержания пленных французов.

Джонатан Пейдж, преуспевающий столичный врач, был здесь проездом и приехал по просьбе старого друга, который попросил его совета насчет одной пациентки. Три года назад Генри Фремлинг, его товарищ по колледжу, купил здесь медицинскую практику и поселился в Принстауне. Мистер Пейдж сразу заметил на полупустой платформе знакомую коренастую фигуру.

– Рад, очень рад, что вы смогли приехать! – воскликнул Фремлинг, пожав ему руку, и повел приятеля к ожидавшей их коляске.

– Признаться, меня заинтересовал случай этой девушки, Мэри Уэлш. Кажется, она вообразила себя духовидцем?

Фремлинг кивнул:

– Вы ведь всегда интересовались нервными расстройствами, верно? У Мэри Уэлш год назад умерла сестра, однако девушка заявляет, что ее дух остался в доме и не раз давал о себе знать.

От внимания Пейджа не укрылось, что его друг казался смущенным.

– Такое случается. Надеюсь, состояние девушки не ухудшилось?

– Нет, но ситуация осложнилась. Три дня назад, после того, как я отправил вам телеграмму, был убит майор Генри Уэлш, и кое-кто здесь уверен, что это сделал призрак.

Пока коляска везла их к усадьбе Уэлшей, которая находилась в четырех милях от города, Фремлинг коротко ввел приятеля в курс дела:

– Майор Уэлш долгое время служил в Индии, однако после смерти старшего брата решил вернуться в семейное гнездо. У его брата остались две дочери – Рэйчел и Мэри. Девочки рано потеряли мать, ими занималась их крестная миссис Фаррингтон. Я вас с ней познакомлю. Она очень добра и принимает большое участие в судьбе бедняжки Мэри. Вернувшись, майор обновил дом и решил, что девушкам лучше жить под родной крышей.

– Весьма благородно с его стороны, – сонно пробормотал мистер Пейдж, пряча руки в карманы и кутаясь в теплый шарф. Осенний воздух здесь на западе был острым и влаж-

ным. По обеим сторонам дороги простирались серые вересковые пустоши, вдалеке проплывала волнистая кромка холмов. Монотонный стук копыт нагонял дремоту.

– Прошлой осенью Рэйчел подхватила лихорадку и, несмотря на мои старания, через месяц скончалась. Майор Уэлш спокойно принял этот удар судьбы, они с Рэйчел не очень-то ладили, но для Мэри смерть сестры была трагедией. Девушки вели уединенную жизнь и были очень дружны. На похоронах с Мэри случилось что-то вроде припадка. Потом она не раз заявляла, что сестра обещала не оставлять ее после смерти и с тех пор незримо присутствует в усадьбе. Это превратилось в какую-то навязчивую идею. Даже миссис Фаррингтон сказала мне, что находит это чрезмерным, а ведь ей не в новинку общаться с духами – как-никак она глава нашего спиритического кружка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.